

Су Вэньцзин сел в машину к Цинь Чи.

Цинь Чи отвел взгляд и уставился на дорогу.

— Где ты сейчас живешь?

Он собирался отвезти Су Вэньцзина домой.

Су Вэньцзин назвал адрес, и водитель тут же тронулся с места. В машине воцарилась тишина; Цинь Чи не был любителем пустых разговоров.

Су Вэньцзин почувствовал неловкость:

— Спасибо тебе. Кажется, каждый раз, когда мы видимся, ты застаешь меня в самом жалком виде.

Цинь Чи снова посмотрел на него.

Су Вэньцзин сидел в углу сиденья, одежда едва держалась на его худощавом теле, а на измятом личике читались растерянность и испуг, в глазах блестели слезы.

Он по-прежнему вызывал лишь жалость.

— Не стоит об этом думать, — ответил Цинь Чи.

Каким бы жалким или постыдным ни было зрелище, он никогда не станет об этом распространяться.

Он протянул Су Вэньцзину нераспечатанное полотенце. Тот взял его, поблагодарил и принялся медленно вытирать мокрые волосы.

Машина ехала плавно, и вскоре они добрались до жилого комплекса, где поселился Су Вэньцзин.

Глядя на холодный профиль Цинь Чи, Су Вэньцзин прикусил губу. Система подталкивала его к тому, чтобы заручиться поддержкой влиятельного покровителя, но Цинь Чи даже не пытался сократить дистанцию... Хотя у него здесь была недвижимость, он по-прежнему оставался подчеркнуто равнодушным.

Словно прочитав мысли Су Вэньцзина, 518 сердито проворчала:

— Сяо Цзин, то, что Цинь Чи вообще решил тебя спасти, уже само по себе чудо. Ты на что рассчитываешь, требуя такой скорости?

Су Вэньцзину хотелось рассмеяться, услышав голос 518.

— 518, не злись. Ладно-ладно, это я слишком тороплю события.

— Господин Цинь, приехали, — подал голос водитель.

Цинь Чи и Су Вэньцзин вышли из машины. Рост прежнего владельца тела был сто семьдесят восемь сантиметров, а Цинь Чи был почти под метр девяносто, поэтому Су Вэньцзину приходилось слегка задирать голову, чтобы посмотреть на него.

— Господин Цинь, может, зайдете ко мне на чашку чая?

В его словах звучала искренняя благодарность, от которой было трудно отказаться. Цинь Чи кивнул, соглашаясь.

Однако, оказавшись в гостиной виллы, Су Вэньцзин пришел в полное замешательство. Он забыл.

Он только сегодня переехал, Сяо Фан взял отгул, и он еще не успел никого нанять для распаковки вещей. Хотя в доме было чисто, по комнатам громоздились стопки картонных коробок, так что ступить было практически некуда.

Выражение лица Цинь Чи стало удивленным.

Су Вэньцзин почесал затылок:

— Прости, я только что переехал...

Цинь Чи прервал его:

— Есть где остановиться?

— А?

— Если нет, переночуй у меня.

На самом деле Су Вэньцзин мог бы отправиться в отель. Но, встретившись взглядом с темными

глазами Цинь Чи, он словно под гипнозом кивнул, выглядя при этом предельно послушным и покорным.

Они вернулись к машине. Цинь Чи упомянул, что у него здесь есть недвижимость. Водитель, поняв все без слов, завел мотор.

В этом комплексе стояли одни виллы, но дом Цинь Чи располагался в более престижном месте, чем арендованная Су Вэньцзином. Цинь Чи жил здесь нечасто, интерьером занимался управляющий. Стил и цвета были выдержаны в сдержанных тонах, но качество материалов угадывалось с первого взгляда.

В доме никого не было, но внутри царил идеальный порядок, работали свет и вода, а холодильник регулярно пополнялся свежими продуктами.

Цинь Чи достал из гардеробной чистую одежду, а также заботливо приготовил новое банное полотенце.

— Ванная в конце коридора справа на первом этаже.

Су Вэньцзин принял вещи. На нем было пролитое вино, запах стоял неприятный, волосы намокли — от всего этого он чувствовал себя крайне неловко.

— Спасибо, — тихо пробормотал он.

Ванная была просторной, без каких-либо следов использования. В воздухе витал легкий, чуть горьковатый древесный аромат — такой же, как от самого Цинь Чи, вероятно, исходящий от геля для душа или шампуня.

Су Вэньцзин на мгновение замер, а затем включил воду.

Приняв душ, он переоделся в одежду Цинь Чи. Тот ее никогда не носил, но вещи были сшиты точно по его фигуре. На Су Вэньцзине одежда смотрелась на размер больше, словно ребенок стащил наряд взрослого.

Снаружи Цинь Чи разговаривал по телефону. Столь поздний час, а он все еще занят работой — правду говорят, что истории о бездельничающих президентах в романах — сплошной обман, подумал про себя Су Вэньцзин.

Услышав шаги, Цинь Чи быстро закончил совещание и обернулся. Волосы Су Вэньцзина были полусухими, пряди падали на лоб, из-за чего он казался еще моложе. Одежда была великовата, рукава и штанины пришлось подвернуть, обнажая тонкие белые запястья и щиколотки — он выглядел таким хрупким и милым.

Су Вэньцзин хотел что-то сказать, но его живот предательски заурчал.

— Не ужинал? — спросил Цинь Чи.

Су Вэньцзин внутренне досадовал, но кивнул. Почему он вечно позорится перед Цинь Чи?

Цинь Чи снял пиджак, закатал рукава серой рубашки и направился на кухню. Су Вэньцзин, догадавшись, что тот задумал, удивленно последовал за ним:

— Господин Цинь, я сам справлюсь!

Цинь Чи открыл холодильник и достал яйца и другие продукты. Не глядя на Су Вэньцзина, он ответил низким голосом:

— Я тоже проголодался.

Цинь Чи действовал очень ловко, без капли президентской спеси. Вскоре он подал на стол две дымящиеся миски лапши — оказалось, что он неплохо готовит.

Су Вэньцзин сел за стол.

— Господин Цинь, вы часто готовите себе сами?

— Иногда.

Цинь Чи сосредоточенно ел. За столом царило молчание — слышался лишь легкий стук палочек о фарфор.

Когда пришло время ложиться спать, Су Вэньцзин постучал в дверь кабинета.

— Войди.

Раздался голос Цинь Чи. Войдя, Су Вэньцзин по знаку хозяина присел.

— Господин Цинь, я пригласил вас сегодня домой на чай, потому что хотел кое-что рассказать.

Но ситуация в доме спутала все планы. Цинь Чи закрыл папку с контрактом и устремил на него

глубокий, темный взгляд.

Су Вэньцзин глубоко вздохнул:

— В прошлый раз в больнице вы ведь слышали? Я предложил Цинь Сяочжи развестись.

Цинь Чи молча смотрел на него, что было равносильно согласию.

— Цинь Сяочжи угрожал тебе? — спросил он.

Су Вэньцзин расширил глаза от удивления:

— Откуда вы знаете!

Длинные пальцы Цинь Чи прошлись по обложке документа. Он прожил с Цинь Сяочжи более двадцати лет и прекрасно знал его характер.

— Он сделал что-то ужасное?

Су Вэньцзин пробормотал себе под нос:

— Он обещал разрушить мою карьеру, это считается ужасным?

Цинь Чи сжал кулаки, явно разгневанный поступком Цинь Сяочжи.

— Я могу тебе помочь, — сказал он.

Су Вэньцзин просиял — именно эти слова он и хотел услышать.

Цинь Чи взглянул на часы:

— Уже поздно, иди отдыхай.

Су Вэньцзин поблагодарил его. В тот самый момент, когда он уже закрывал дверь, он услышал вслед:

— Не стоит благодарности. В конце концов, мы ведь все еще считаемся семьей, не так ли?

Су Вэньцзин вернулся в гостевую спальню. В комнате было прохладно, он нырнул под легкое

одеяло и с наслаждением вытянулся. Древесный аромат, напоминающий запах Цинь Чи, стал здесь еще гуще, действуя словно снотворное.

Веки Су Вэньцзина тяжелели, и вскоре он уснул.

<http://bllate.org/book/20212/2011524>